

Педагогический потенциал служебной деятельности оперативного сотрудника уголовно-исполнительной системы

Овчинников Олег Михайлович¹,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности.

E-mail: omo33@mail.ru

¹ Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, 600020, Россия

Аннотация

Введение. Статья посвящена рассмотрению повседневной оперативно-розыскной деятельности оперативного сотрудника исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы через призму педагогических ресурсов, которыми обладает оперативная работа.

Материалы, результаты и обсуждение. Подчеркивается необходимость включения оперативного сотрудника УИС не только в реализацию исключительно правоохранительных функций, но и в деятельность по исправлению лиц, отбывающих уголовное наказание. Демонстрируются современные тенденции в сфере уголовно-исполнительной политики, на основе статистических данных констатируется вывод об осложнении обстановки в сфере исполнения уголовных наказаний, что, в свою очередь, требует концентрации усилий всех служб и подразделений уголовно-исполнительной системы, направленных на противодействие противоправным действиям осужденных, их исправление и перевоспитание. Особый акцент делается на педагогических возможностях, которыми обладает оперативный сотрудник мест лишения свободы в силу имеющихся полномочий, закрепленных законодательством.

Выводы. Педагогический аспект в деятельности оперуполномоченного может способствовать минимизации морального ущерба, нанесенного другим лицам. Действия оперуполномоченного, направленные на борьбу с преступностью, являются исключительно убедительным, наглядным образцом поведения, принципиального отношения к противоправным проявлениям для окружающих.

Ключевые слова: оперативный сотрудник; оперативно-розыскная деятельность; уголовно-исполнительная система; осужденный; правонарушение; исправление; перевоспитание; педагогическое воздействие.

Для цитирования: Овчинников О. М. Педагогический потенциал служебной деятельности оперативного сотрудника уголовно-исполнительной системы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 2(77). С. 214–218. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12013

Основные положения:

1. Педагогические аспекты в работе оперативного сотрудника уголовно-исполнительной системы дополнительно обогащают реализуемые им правоохранительные функции.

2. Использование педагогических знаний в работе с осужденными позволяет оперативному работнику достигать как организационно-тактических, так и оперативно-розыскных целей.

Введение. Деятельность оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), помимо основных задач, закрепленных оперативно-розыскным законодательством¹, направлена на обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

Однако, наряду с выполнением правоохранительной функции, оперативный сотрудник не должен забывать и о необходимости участия в работе по исправлению осужденных. Лицо, вставшее на путь исправления, осознавшее губительность и бесперспективность преступного образа жизни, нацеленное на условно-досрочное освобождение из мест лишения свободы, как правило, не представляет опасности для других осужденных и не является объектом оперативного интереса. Чем больше в исправительном учреждении будет положительно характеризующихся осужденных, тем стабильнее оперативная обстановка. Таким образом, оперативные сотрудники УИС прямо заинтересованы в решении задачи по исправлению осужденных.

Целью работы является определение педагогического потенциала оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой оперативными сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Материалы, результаты и обсуждение

1. **Современное состояние правопорядка в уголовно-исполнительной системе.** Отметим, что современная ситуация в уголовно-исполнительной системе продолжает оставаться непростой. Гуманизация судебной практики и уголовно-исполнительной политики за-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

кономерно повлекла за собой рост числа назначенных уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, что, с одной стороны, не может не приветствоваться, поскольку в местах лишения свободы условия для исправления осужденных оставляют желать лучшего. Статистика свидетельствует о снижении числа лиц, впервые осужденных к лишению свободы: в 2015 г. их было 194 310, в 2016 г. — 192 421, в 2017 г. — 185 718. Количество осужденных к лишению свободы вторично также снижается: в 2015 г. — 131 300 человек, в 2016 г. — 125 218, в 2017 г. — 115 944².

С другой стороны, в местах лишения свободы в связи с этой ситуацией наблюдается концентрация лиц, которым в силу общественной опасности совершенных преступлений, личностных, криминологических особенностей суд не может назначить уголовное наказание мягче, чем лишение свободы. Сегодня в местах лишения свободы приходится констатировать активное противодействие сотрудникам администрации исправительных учреждений, исходящее от так называемых «воров в законе», авторитетов уголовной среды, лидеров и активных участников группировок осужденных отрицательной направленности. Эти лица негативно относятся к сотрудникам УИС, к проводимым режимным и иным мероприятиям, неадекватно воспринимают усилия по их исправлению и возвращению в общество. Особая опасность данных категорий осужденных заключается в их систематической планомерной деятельности по распространению норм и традиций криминальной субкультуры среди основной массы лиц, отбывающих наказание, формированию у них враждебного отношения к общепринятым нормам человеческого общежития, искажению и подмене истинных ценностей и идеалов.

Изложенное прогнозируемо влечет необходимость концентрации усилий сотрудников всех служб и подразделений учреждений и органов УИС, направленных на противодействие пенитенциарной преступности, которая в последнее время имеет тенденцию к эскалации. Так, начиная с 2014 г. число преступлений, совершенных осужденными в исправительных колониях, постепенно растет: в 2014 г. в исправительных колониях допущено 754 преступления, в 2015 г. — 838, в 2016 г. — 851, в 2017 г. — 875. К сожалению, наблюдается увеличение количества убийств: с 10 случаев в 2016 г. до 14 фактов в 2017 г. Участились случаи побегов осужденных из исправительных колоний — со 101 факта в 2016 г. до 106 в 2017 г.³

Полагаем, такая ситуация предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовленности оперативного сотрудника УИС, который должен в своей деятельности использовать не только юридические, но и педагогические знания, умения и навыки, создающие необходимый базис для полноценной реализации правоохранительной и пенитенциарной функций в УИС.

2. Использование педагогических знаний в работе оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. Вопросы, связанные с профилактическим потенциалом правоохранительной деятельности, находили отражение в научных трудах [1–9]. Превентивная составляющая в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы также становилась объектом для изучения [10–12]. Однако необходимо признать, что педагогические ресурсы сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в полной мере еще не исследованы. Очевидно, что механическая фиксация преступной деятельности, формальное бездушное проведение оперативно-розыскных мероприятий не позволяют подобрать ключ к потайным комнатам человеческой души, изломы которой у лиц, преступивших закон, весьма причудливы. Оперативный сотрудник должен понять первоисток преступного поведения, увидеть в человеке не преступника, а индивида со своими ценностями, переживаниями, ожиданиями, дать понять ему, что любой человек — это, прежде всего, уникальная личность, которая имеет право на ошибку. Такое отношение к осужденным закономерно будет способствовать постепенному формированию у них образа оперуполномоченного как человека, который может помочь и поддержать в трудной ситуации, для которого показатели служебной деятельности не превалируют над общечеловеческими нравственными ценностями.

Вполне логичным продолжением такого взаимодействия оперуполномоченного с осужденными будет формирование в оперативном подразделении полноценного негласного аппарата из числа лиц, обладающих высокими разведывательными и личностными характеристиками, вероятность предательства и двурушничества со стороны которых будет минимальной, поскольку в основу отношений сотрудничества будут положены взаимоуважение, доверие, признание взаимных интересов.

Конечно, нередко случаи использования оперативными сотрудниками так называемых компрометирующих материалов, под угрозой распространения которых осужденный «добровольно» идет на сделку с оперативным подразделением, однако важно понимать, что такая практика должна использоваться очень осторожно, поскольку это может привести к профессиональному регрессу оперативного сотрудника, который всю оперативную работу может свести к поиску и использованию компрометирующих осужденных сведений, забывая про педагогические основы служебной деятельности.

3. Принципы педагогического воздействия на осужденных оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Представляется, что организация повседневной служебной деятельности оперативного сотрудника УИС должна опираться на ряд взаимосвязанных принципов, реализация которых обеспечит формирование и развитие у осужденных необ-

² Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://фсин.пф/statistics/> (дата обращения: 01.05.2018).

³ Там же.

ходимой ответственности, личностных качеств, которые будут укреплять у них установку на исправление, соблюдение требований закона и общепринятых правил человеческого общежития.

В первую очередь следует выделить *принцип уважения и соблюдения прав и интересов осужденных*, упор на общечеловеческие ценности при общении с ними. Содержание данного принципа целесообразно раскрывать посредством смещения акцента с карательно-запретительных методов в работе с осужденными на психолого-педагогические, что может быть достигнуто путем повышения дифференциации применения дополнительных ограничений и льгот осужденным в рамках имеющихся правоограничений, сопровождающих процесс исполнения наказаний; обеспечения гуманизации дисциплинарной практики; расширения взаимодействия со средствами массовой информации, общественными и благотворительными организациями, что позволит сформировать объективный положительный образ уголовно-исполнительной системы для обывателя.

Следующий принцип выражается в *толерантности к религиозным взглядам*, политическим и идеологическим убеждениям лица, отбывающего наказание. Важно понимать, что осужденные должны иметь право на свободное волеизъявление за исключением ограничений, установленных нормативными правовыми актами в сфере исполнения уголовных наказаний. В учреждении УИС не должно создаваться препятствий для деятельности священнослужителей, их общения с осужденными. Значение религии в местах лишения свободы для значительной части спецконтингента многократно возрастает, поскольку вера позволяет взглянуть на себя со стороны, по-новому оценить свою жизнь и совершенные поступки, дает возможность раскаяться в содеянном и выстроить свое будущее с учетом допущенных ошибок.

Важнейшим принципом выступает *гибкий подход к осужденному в зависимости от степени его криминальной и нравственной деформации*, отношения к установленному порядку отбывания наказания. Осужденные к лишению свободы в связи с совершенным преступлением, наличием рецидива и иных факторов могут отбывать наказание в исправительных учреждениях различных видов. Однако в рамках одного учреждения правоограничения, применяемые к осужденным, также могут дифференцироваться, на что влияют их поведение и отношение к установленному режиму. Следует иметь в виду, что выбор средств воздействия на осужденного должен быть таким, чтобы оптимально соотносился и учитывал его личностные особенности, а также стимулировал его правопослушное поведение. При кажущейся простоте это сложнейшая задача, требующая от оперативного сотрудника профессиональной концентрации и самоотдачи.

Особое место занимает *принцип создания ситуаций выбора в процессе отбывания наказания*. В данном контексте под выбором мы понимаем реализацию осужденным возможности предпочтительного варианта проявления поведенческой активности. Полагаем, что

формирование ситуаций выбора должно осуществляться с учетом определенных условий: наличие нескольких векторов витальной активности; предоставление лицу определенной свободы выбора; ситуации выбора должны опираться на имеющийся индивидуальный опыт осужденного; наличие у осужденного готовности к выбору адекватной просоциальной поведенческой стратегии; целесообразность использования ситуации выбора относительно конкретного осужденного.

Значительно повышает эффективность педагогического воздействия *принцип систематичности, последовательности и преемственности исправительного воздействия* на осужденных. Как известно, эффективность процесса исправления осужденного находится в прямой зависимости от срока наказания и времени исправления личности. К сожалению, не всегда совершенное преступление соответствует морально-нравственной запущенности осужденного, поскольку в одной ситуации срок наказания для человека будет явно недостаточным для исправления, в другой — будет чрезмерным. Указанный принцип позволяет придать воспитательному процессу должную динамику и насыщенность, необходимые для его полноценной реализации.

Полагаем, что понимание и осознанное использование в повседневной оперативной работе оперуполномоченного УИС указанных принципов откроет для него новые возможности как в сфере выявления, предотвращения, пресечения и раскрытия преступлений, так и в области исправления осужденных. Вместе с тем важно понимать, что в современных реалиях обязательным конечным результатом исправления осужденного вряд ли можно считать формирование гармоничной личности, обладающей высокими морально-нравственными и психологическими качествами, в большей степени это утопический образ.

Более достижимыми являются такие задачи, как:

- формирование у осужденного готовности к избавлению от имеющихся пороков;
- корректировка системы жизненных ценностей;
- оказание помощи при подготовке к жизни в обществе после отбытия наказания;
- формирование профессиональных навыков и умений, которые позволят лицу найти приемлемую и стабильную работу;
- выработка жизненной стратегии, позволяющей избежать социальной дезадаптации;
- создание условий, исключающих нанесение вреда физическому и психическому здоровью осужденного в течение времени его нахождения в исправительном учреждении.

При первом приближении может показаться, что решение указанных педагогических задач в большей степени относится к деятельности начальников отрядов, реализующих основные воспитательные функции в исправительном учреждении. Однако исправление и перевоспитание осужденных — это общая цель, стоящая перед отечественной пенитенциарной системой. Несмотря на то что оперативные подразделения УИС

в первую очередь нацелены на противодействие преступности в местах лишения свободы, участвовать в исправлении осужденных они также обязаны, поскольку обладают для этого весьма широкими возможностями: использование помощи осужденных, оказывающих негласное содействие, позволяет оперуполномоченному своевременно получать значимую информацию о процессах, протекающих в отряде; негласное проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденного дает возможность получить скрываемую им информацию, в том числе способствующую определению чувствительных и значимых сторон его жизни; продуманная организация и проведение оперативных комбинаций позволит сохранить в тайне тактику оперативной работы и усилить педагогический эффект реализуемых воспитательных воздействий на осужденного. Сочетание тактических оперативно-розыскных аспектов с педагогическими методами будет усиливать положительный эффект повседневной служебной деятельности и способствовать исправлению и перевоспитанию осужденных.

Выводы. Использование педагогических знаний, умений и навыков в оперативной работе может проявляться в следующих аспектах.

Во-первых, деятельность оперуполномоченного способствует развитию правового воспитания и обучения осужденных, а также иных лиц, с которыми он взаимодействует, повседневно решая служебные задачи.

Во-вторых, активные действия оперуполномоченного, направленные на борьбу с преступностью, выступают исключительно убедительным, наглядным образцом поведения, принципиального отношения к противоправным проявлениям для окружающих. Здесь положительным примером будут такие педагогически значимые качества оперативного сотрудника, как гуманность, справедливость, принципиальность, толерантность, уважение интересов другого человека.

В-третьих, педагогический аспект в деятельности оперуполномоченного может способствовать минимизации морального ущерба, нанесенного другим лицам, так как преступная деятельность может порождать устойчивые негативные психические состояния у пострадавших.

В-четвертых, в виду того что противоправная деятельность других лиц может способствовать формированию мнения о безнаказанности преступников, эффективная работа оперативного сотрудника УИС, направленная на выявление и задержание правонарушителей, принятие мер по компенсации причиненного материального и морального вреда, не будет давать повода для сомнений в том, что кто-то может избежать ответственности за совершенное правонарушение.

В-пятых, своей работой оперуполномоченный УИС способствует формированию объективного адекватного положительного общественного мнения об отдельном исправительном учреждении и в целом о правоохранительной системе.

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Криминология : учебник. М., 2016. 388 с.
2. Атамжитов В. М. О сущности оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 1(5). С. 66–70.
3. Кудрявцев В. Н. Социальные деформации. Причины, механизмы и пути преодоления. М., 2017. 136 с.
4. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. 349 с.
5. Горяинов К. К., Овчинский В. С., Сенилов Г. К. Оперативно-розыскная деятельность : учебник. М., 2004. 848 с.
6. Вагин О. Е. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник. М., 2018. 762 с.
7. Луговик В. Ф., Важенин В. В., Софронов В. Н., Баженов С. В. Склонение подозреваемых к даче правдивых показаний // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2(49). С. 34–37.
8. Степанов Р. И. Эффективность применения методов воспитательной работы сотрудниками младшего и среднего начальствующего состава органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61). С. 67–71.
9. Калмыкова Е. А., Шайкова М. В. Актуальные проблемы профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Курской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 53–57.
10. Галахов С. С. Проблемы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации в решении превентивных задач оперативно-розыскной деятельности // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4. С. 10–16.
11. Горяинов К. К. Роль оперативно-розыскной деятельности в обеспечении пенитенциарной безопасности // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4(29). С. 22–26.
12. Овчинников О. М. Профессионально значимые педагогические качества оперативного сотрудника уголовно-исполнительной системы как неотъемлемое условие эффективной служебной деятельности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 3(39). С. 180–186.

Поступила 16.05.2018

UDC 343.8 © O. M. Ovchinnikov, 2019

DOI 10.24411/1999-6241-2019-12013

12.00.08 Criminal Law and Criminology; Criminal Penal Law

Pedagogical Potential in Service of a Penitentiary Operative

Oleg M. Ovchinnikov¹,

Doctor of Sciences (Pedagogy), associate-professor, professor at the Crime Detection department.

E-mail: omo33@mail.ru

¹ Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, 600020, Russia

Abstract

Introduction. The article considers everyday crime detection work performed by an operative officer of the penitentiary facilities through the aspect of pedagogical resources typical for operative work.

Materials, Results and Discussion. The author underlines the relevance of a penitentiary operative officer's engagement not only in law enforcement functions but also in the process of prisoners' correction. The modern tendencies in penitentiary policy are described. The paper provides some statistics and states that the conditions in the penitentiary field are getting more complicated, which requires all the services and squads of the penitentiary system to make the efforts for counteracting convicts' illegal acts, for their correction and reform. The focus is made on the penitentiary operative officer's pedagogical competencies due to the powers consolidated in the legislation.

Conclusions. The pedagogical aspect in the operative officer's work can promote minimization of moral harm done to other people. Operative officer's actions related to fighting crime are a persuasive, vivid pattern of conduct and of principled attitude to unlawful actions for the people around.

Keywords: operative; crime detection; penal system; convict; offence; correction; reform; pedagogical influence.

Citation: Ovchinnikov O. M. Pedagogical Potential in Service of a Penitentiary Operative. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. Vol. 24, No. 2(77), 2019. Pp. 214–218 (In Russ.). DOI: 10.24411/1999-6241-2019-12013

References

1. Antonyan Yu. M. Criminology. Moscow, 2016. 388 p. (In Russ.)
2. Atmazhitov V. M. On the Essence of Crime Detection. *Proceedings of the Academy of Management of the Russian Ministry of Internal Affairs*. 2008. No 1(5). Pp. 66–70. (In Russ.)
3. Kudryavtsev V. N. Social Deformations-Deformities. Causes, Mechanisms and Ways for Overcoming. Moscow, 2017. 136 p. (In Russ.)
4. Karpets I. I. Criminality: Illusions and Reality. Moscow, 1992. 349 p. (In Russ.)
5. Goryainov K. K., Ovchinsky V. S., Sinilov G. K. Crime Detection. Moscow, 2004. 848 p. (In Russ.)
6. Vagin O. E. Theory of Crime Detection. Moscow, 2018. 762 p. (In Russ.)
7. Lugovik V. F., Vazhenin V. V., Sofronov V. N., Bazhenov S. V. Inducing the Suspects to Give Truthful Testimony. *Psychopedagogy in Law Enforcement* 2012. No 2(49). Pp. 34–37. (In Russ.)
8. Stepanov R. I. Effective Educational Methods used by Junior and Middle Law Enforcement Commanders. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2015. No 2(61). Pp. 67–71. (In Russ.)
9. Kalmykova E. A., Shaikova M. V. Relevant Problems of Juvenile Crime Prevention (Kursk region). *Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2015. No 3(62). Pp. 53–57. (In Russ.)
10. Galakhov S. S. Problems of using the Norms of Criminal Code of the Russian Federation in Tackling Preventing Tasks of Crime Detection. *International Penitentiary Journal*. 2016. No 4. Pp. 10–16. (In Russ.)
11. Goryainov K. K. The Role of Crime Detection in Penitentiary Security. *Bulletin of Vladimir Law Institute*. 2013. No 4(29). Pp. 22–26. (In Russ.)
12. Ovchinnikov O. M. Professionally Important Pedagogical Attributes of a Penitentiary Operative Officer as an Integral Condition of Effective Service. *University Proceedings. Volga Region. Humanities*. 2016. No 3(39). Pp. 180–186. (In Russ.)

Submitted 16.05.2018